

Архивные *SMS*-ки

«Не вижу в нем надобности для СССР...»

Где-то в дневниках Борис Эйхенбаум, известный пушкинист и литературовед, посетовал на «нехватку» биографии. Мол, университет, книги, семья — вот, собственно, и все, что «случилось» в его интеллигентской жизни. Судьба Владимира Александровича Костицына (1883—1963), математика, астрофизика, эколога, отличалась такой насыщенностью событиями, которая достойна самого высокого романа*. В начале века социал-демократ, организатор боевых партийных дружин, он близко общался с В.И.Лениным, но отказался войти в ЦК большевиков; после революции 1917-го высокий советский чиновник от науки — член коллегии возглавлявшегося Н.П.Горбуновым Научно-технического отдела ВСНХ, профессор математики и заведующий научным отделом Главнауки Наркомата просвещения РСФСР. Казалось бы, Владимиру Александровичу, имевшему репутацию «левого» профессора и авторитет среди большевистских вождей, была обеспечена вполне благополучная жизнь и карьера. Возможно, именно хорошее знание потаенных законов партийной жизни подсказали Костицыну о приближающейся опасности, и в 1927 г., выехав в командировку во Францию, он уже не вернулся в СССР. После окончания второй мировой войны, как многие его соотечественники, Костицын подал заявление в советское посольство в Париже и получил заграничный паспорт советского гражданина, однако поехать на родину так и не решился.

Между тем в его довоенной биографии был любопытный факт,

* Подробнее см.: Незнакомый Костицын // Российская научная эмиграция: двадцать портретов. М., 2001. С.28—56; см. также: Природа. 2001. №4.

возможно, частично объясняющий причины такого решения. В 1940 г. Костицын отправил из оккупированного нацистами Парижа письмо вице-президенту АН СССР Отто Юльевичу Шмидту с просьбой о содействии возвращению на родину. Когда-то именно Костицын ввел молодого Шмидта в круг московских математиков... Считается, что установки — «разрешить или отказать» — всегда предписывались с самого «верха», однако сохранившееся письмо Костицына и резолюция на нем О.Ю.Шмидта показывают, что это не так; немалое значение имела и позиция властных представителей самого научного сообщества.

Париж, 22 декабря 1940 г.
Глубокоуважаемый Отто Юльевич!

Пользуюсь представившейся
оказией, чтобы послать Вам это
письмо, ибо всякими иными путя-
ми писать невозможно.

Я хотел бы положить конец
создавшемуся недоразумению
и работать у себя и для своих.
Что и как для этого нужно сде-
лать?

Скажу Вам вкратце, что я дел-
ал эти двенадцать лет и что я
хотел бы делать:

1. Я занимался (не очень долго)
магнитометрией, гравиметрией
и электрическими методами гео-
логической пропсекции (есть ряд
печатных мемуаров).

2. Я составил для Institut
H.Poincaré весьма обширную библио-
графию по теории вероятнос-
тей с применениеми.

3. Я очень много занимался во-
просами биологии в математиче-
ском аспекте (напечатано много
мемуаров и три книги, из коих од-
на «Biologie mathematique» переве-
дена на английский язык).

4. Я занимался очень много
вопросами геологии, тоже в ма-

тематическом аспекте, но пока
напечатал очень мало; подгото-
лю книгу.

5. Я занимался разными про-
блемами дифференциальных
и интегральных уравнений (на-
печатал книгу и ряд мемуаров).

К этому прибавлю несколько
слов о работе моей жены**.

1. Она в течение ряда лет ра-
ботала в качестве зоолога в зоо-
логической и сравнительно-ана-
томической лабораториях Сор-
бонны, где вела техническую
и научную работу (напечатала
ряд мемуаров) и также практи-
ческие занятия со студентами.

2. В течение ряда лет она ра-
ботала паразитологом в со-
отв[етствующей] лаборато-
рии*** — Фасе (у проф. Brumpt).

3. Проделала статьи по бак-
териологии в Пастеровском ин-
ституте у покойного проф. Вайн-
берга.

4. Принимает участие в гид-
робиологическом исследовании
реки Сены.

5. Резюмировала советские
зоологические работы для
«Année biologique».

Таким образом, оба мы при-
едем не с пустыми руками и мо-
жем весьма пригодиться. <...>

Шлю Вам самый сердечный
привет В.Костицын.

На письме резолюция
О.Ю.Шмидта: «Автор письма,
проф. Костицын, в свое время об-
манул Советскую власть и, вос-
пользовавшись командировкой,
сбежал. Не вижу в нем надобности
для СССР. Оставить письмо без от-
вета. О.Шмидт 27 января 1941».

Архив РАН. Ф.2. Оп.1а (1941).
Д.238. Л.9—10.

C.M.C.

** Юлия Ивановна Гринберг (1899—1950).

*** В документе начало названия лабора-
тории пробито дыроколом.